

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А. А. ЗАЛИЗНЯК

ДРЕВНЕРУССКОЕ
УДАРЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ
И СЛОВАРЬ

2-е издание,
расширенное и переработанное

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

ББК 81.2Рус-4
УДК 811.161.1
3 23

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 19-112-00030, не подлежит продаже

Редакционная коллегия:

Анна А. Зализняк (отв. ред.), М. А. Бобрик, И. С. Пекунова,
Анастасия К. Поливанова, Д. В. Сичинава, М. Н. Толстая

Зализняк А. А.

3 23 Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. — 2-е изд., расши-
ренное и переработанное. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 872 с.

ISBN 978-5-907117-60-0

Книга включает очерк древнерусской акцентной системы и акцентологический словарь древнерусского и старовеликорусского языка (XIV–XVII вв.). Настоящее второе издание существенно расширено по сравнению с первым, оно содержит около 14400 статей (т. е. на 2300 статей больше, чем первое). Словарь построен на обследовании около 150 древнерусских и старовеликорусских письменных памятников указанных веков (т. е. охватывает около 35 дополнительных памятников, не участвовавших в первом издании). Книга относится к тому отделу исторической русистики, который разработан еще совершенно недостаточно и в общих курсах истории русского языка либо вообще отсутствует, либо представлен лишь беглыми (и часто неточными) замечаниями. Она призвана помочь в устранении этого «белого пятна» в комплексе знаний об истории русского языка.

Издание предназначено как для специалистов (лингвистов, литературоведов, историков), так и для всех интересующихся историей русских слов и их ударения.

The book contains an outline of Old Russian accent system and an accentological dictionary of Old and Middle Russian (14–17 centuries). The present edition is based on the investigation of about 150 written monuments of these centuries (against 120 of the first edition); it contains circa 14400 items (against 12100 of the first edition). The book belongs to a section of Russian historical grammar that is insufficiently explored and absent from most manuals, or only briefly mentioned. The aim of this book is to diminish the effects of this lacuna.

ISBN 978-5-907117-60-0

9 785907 117600 >

УДК 81.2Рус-4
ББК 811.161.1

© А. А. Зализняк (насл.), 2019

© Издательский Дом ЯСК. Оформление, издание книги, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Очерк древнерусской акцентной системы

§ 1.1	Общее	9
§ 1.2	ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АКЦЕНТОЛОГИИ	9
§ 1.3	Акцентные парадигмы	11
§ 1.4	ТАБЛИЦЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ АКЦЕНТУАЦИИ	12
§ 1.5	Существительные	13
§ 1.6	Прилагательные	17
§ 1.7	Местоимения	18
§ 1.8	Числительные	19
§ 1.9	Глаголы	20

ПРИЛОЖЕНИЕ: АКЦЕНТНАЯ МАРКИРОВКА МОРФЕМ

§ 1.10	О технике акцентных маркировок	27
§ 1.11	Базисное правило	28
§ 1.12	Следствия из базисного правила	28
	Маркировки важнейших служебных морфем	
§ 1.13	Имена	30
§ 1.14	Глаголы	30
§ 1.15	Клитики, приставки, суффиксы	33

СВЕДЕНИЯ О ПАМЯТНИКАХ

§ 1.16	Акцентные знаки и их системы	35
§ 1.17	Противопоставление фонем /э/ и /ѣ/. Принципы их распределения	36
§ 1.18	Детали распределения этих фонем. Таблица диалектных различий	38
§ 1.19	Системы графической передачи фонем /э/ и /ѣ/	39
§ 1.20	Диалектные акцентные изменения	41
§ 1.20а	Элементы девиантной акцентуации	42
§ 1.21	Использованные памятники	43
§ 1.22	<i>I. Новгород</i>	44
§ 1.23	<i>II. Обонежье</i>	47
§ 1.24	<i>III. Псков</i>	47
§ 1.25	<i>IV. Смоленск</i>	49
§ 1.26	<i>V. Ближний запад</i>	49
§ 1.27	<i>VI. Центр (Москва)</i>	58
§ 1.28	<i>VII. Юг</i>	65
§ 1.29	<i>VIII. Юго-восток</i>	72
§ 1.30	<i>IX. Ближний северо-восток</i>	73
§ 1.31	<i>X. Дальний северо-восток</i>	75
§ 1.32	Хронологическая группировка и сводная таблица	79
§ 1.33	Схематические карты. Общие сведения	81
§ 1.34	Собственно карты	87
§ 1.35	Диалектологические итоги анализа старовеликорусских акцентных систем	114

ПОМЕТЫ И СОКРАЩЕНИЯ	116
ИСТОЧНИКИ, ХРАНИЛИЩА	116
ЛИТЕРАТУРА	124

Акцентологический словарь древнерусского и старовеликорусского языка

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ	
§ 2.1	Общие сведения 131
§ 2.2	Объем материала 132
§ 2.3	Запись словоформ 133
§ 2.4	Указание ударения 134
Структура отдельной статьи	
<i>Заглавная часть статьи</i>	
§ 2.5	Заглавное слово 136
§ 2.6	Акцентная парадигма 137
§ 2.7	<i>Особые акцентные подгруппы</i> 138
§ 2.7a	Сдвиг ударения влево или вправо 138
§ 2.8	Знаки ◆ и ◇ 139
<i>Иллюстративная часть статьи</i>	
§ 2.9	<i>Общие сведения</i> 142
§ 2.10	<i>Примеры</i> 144
§ 2.11	<i>Группы с одинаковой акцентовкой</i> 145
§ 2.12	<i>Пометы</i> 146
§ 2.13	Указание особенностей ударения XVIII–XIX веков 148
§ 2.14	Указания относительно [э] и [ѡ] в современных говорах 149
§ 2.15–17	Дополнительные пояснения относительно некоторых частных лексикографических решений, принятых в словаре 150
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ И СОКРАЩЕНИЯ 155	
ОБЩИЙ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	
А 161
Е 238
З 268
И 269
О 496
У 525
Ъ 526
Ы 630
Ь 635
Ѣ 696
Ю 699
Я 699
АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ	
Топонимы и этнонимы 716	
Антропонимы 793	

Предисловие

Настоящая книга основана на материалах, собиравшихся автором на протяжении двух сильно отстоящих во времени этапов его работы: с 1975 по 1984 г. и с 2008 по 2017 г.

Итогом первого этапа были книги «От праславянской акцентуации к русской». М., 1985 (обозначаемая далее как Акц.) и «“Мерило Праведное” XIV века как акцентологический источник». München, 1990 (обозначаемая далее как МПр.).

На втором этапе вначале была опубликована книга «Труды по акцентологии». Том I–II. М., 2010–2011 (обозначаемая далее как Труды I и II). Первый том содержал в основном перепечатку прежних работ. Второй том (Древнерусский и старовеликорусский словарь-указатель) был кратким предварительным вариантом словаря, в дальнейшем сильно расширившегося.

Далее было опубликовано первое издание настоящей книги: «Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь» (М., 2014). Объем словаря резко расширился, и его основная задача сместилась в сторону демонстрации старого ударения большого числа слов, а функция указателя к работе Труды I (хотя она и не отменена) стала второстепенной. Поэтому название «словарь-указатель» уже стало уместно заменить на простое «словарь».

Словарю был предпослан краткий очерк древнерусской акцентной системы, включающий таблицы древнерусской акцентуации, который призван познакомить неподготовленного читателя с основами русской исторической акцентологии.

В настоящем втором издании данной книги объем словаря был вновь существенно расширен за счет включения материала 35 дополнительных памятников. Внесены также некоторые уточнения в начальный очерк и в отдельные акцентные реконструкции, исправлены замеченные погрешности печати и недосмотры.

Следует учитывать, что словарь составлен на три десятилетия позднее, чем книга Акц. За это время славянская акцентология значительно продвинулась вперед. В частности, важным новым достижением акцентологии конца XX века было выявление особой праславянской акцентной парадигмы, получившей название а. п. *d* (Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 129). Соответственно, в ряде деталей словарь отражает уже не в точности тот же уровень знаний, что в работе Акц.; в акцентную реконструкцию отдельных слов внесены некоторые уточнения или поправки. В настоящем издании

словаря в связи с расширением обследованного материала число таких уточнений дополнительно возросло¹.

В настоящем словаре акцентные реконструкции ориентированы не на праславянский хронологический уровень, а на менее глубокий, соответствующий древнерусскому состоянию. Это уровень позднего древнерусского (практически — эпохи памятников Чуд. и Мер.)², но со снятием тех инноваций, которые зарождались уже в эту эпоху, а развились полностью в XV–XVII вв. Соответственно, в ряде случаев предлагаемая реконструкция отличается от собственно праславянской (содержащейся в работе Дыбо 1981 и др.), а именно, она, во-первых, уже отражает специфические восточнославянские инновации, во-вторых, в тех пунктах, где в праславянском существовали диалектные варианты, отражает только восточнославянский вариант.

Содержащийся в настоящей книге словарь — разумеется, не тезаурус тех около 150 памятников, которые были нами обследованы. Из выписанного из памятников массива примеров (более 300 000) в словаре непосредственно приведена лишь совсем небольшая часть. Задача здесь несравненно скромнее: дать общее представление об акцентном поведении каждого слова и привести некоторое количество достаточно наглядных примеров — прежде всего таких, которые ясно показывают принадлежность слова к соответствующему акцентному классу. Акцентуация, единая для всех памятников, может вообще не иллюстрироваться. Подробная картина по памятникам дается в основном лишь в случаях сложной вариативности акцентуации.

Необходимо также подчеркнуть следующее. К настоящему времени трудами многочисленных исследователей — Л. А. Булаховского, Л. Л. Васильева, М. Г. Долобо, Н. Н. Дурново, В. А. Дыбо, В. Кипарского, В. В. Колесова, С. Л. Николаева, С. П. Обнорского, И. И. Огиенко, Х. Станга, Т. Г. Хазагерова и многих других — собрано очень большое количество данных об ударении в древнерусских и старовеликорусских памятниках. И было бы, конечно, очень ценно, если бы все эти данные были сведены воедино в обширном сводном акцентуационном словаре. Но эта работа — требующая не только кропотливого собирания этих сведений во множестве различных публикаций, но и критического анализа степени надежности используемых разными авторами интерпретаций представленных в рукописях написаний и степени учета ими индивидуальных акцентных особенностей конкретных памятников — далеко выходит за рамки задач настоящего словаря. Настоящий словарь в подавляющем большинстве статей отражает именно данные обследованного нами корпуса памятников. Результаты существующих акцентологических исследований во многих случаях учитывались при реконструкции древнейшей акцентной характеристики слова; но фактический материал из этих исследований цитируется в статьях лишь в исключительных случаях.

¹ Во избежание неясностей, связанных с такими уточнениями и поправками, в настоящем издании мы более не даем в словарных статьях отсылок к реконструкциям из Акц., т. е. к § 2.14–2.17 этой работы.

² Следует учитывать, что реконструкции в работе Акц. были ориентированы на несколько более глубокое хронологическое состояние, и в нескольких случаях отличие указаний словаря от этих реконструкций объясняется именно этим.

Понятно, что в силу ограниченности обследованного нами корпуса памятников, составляющего лишь малую долю массива сохранившихся акцентуированных рукописей (а также в силу выборочного цитирования), представляемая настоящим словарем картина ударения XIV–XVII веков не может быть полной. Эту картину следует расценивать лишь как шаг к тому полному историко-акцентологическому словарю русского языка, который, как можно надеяться, некогда будет создан на основе дальнейших исследований акцентологов.

Часть памятников обследовали лингвисты, бывшие в ту эпоху студентами и аспирантами, работавшими под руководством автора: Е. А. Аксёнова, Е. В. Тугай (Стадникова), К. К. Богатырев, С. М. Евграфова, М. А. Кронгауз (подробнее см. § 1.21).

В работе над рукописями многообразную помощь автору оказали А. А. Турилов, Б. М. Клосс, Л. П. Грязина (Саенко), В. М. Живов, А. А. Пичхадзе и Т. В. Рождественская. В. Е. Багно любезно предоставил в распоряжение автора электронную версию рукописного латинско-русского словаря 1697 г.

В ходе работы над словарем автор пользовался консультациями В. А. Дыбо и С. Л. Николаева. С. Л. Николаев предоставил в его распоряжение материалы, в том числе неопубликованные, о древнейшем распределении слов по акцентным парадигмам, а также изготовленную им электронную версию Чудовского Нового Завета, сильно облегчившую работу с этим памятником. Обращение словаря в обратный алфавитный порядок осуществила Е. А. Гришина. Бесценную помощь в решении всех технических проблем, связанных с организацией словаря, постоянно оказывала М. Н. Толстая.

Всем названным лицам автор приносит глубокую благодарность.

От редакции

Словарь «Древнерусское ударение» — последняя завершённая книга А. А. Зализняка (29.04.1935 – 24.12.2017). Над подготовкой второго, дополненного издания А. А. работал буквально до последних часов жизни: последнее сохранение файла словаря сделано им в 1 час 25 минут 24 декабря 2017 года. Он успел полностью закончить вводную часть (за исключением карт, см. с. 85–86), «причесать», как он выражался, текст. Оставалось снять считанные сомнения, уточнив отдельные детали. Решение в этих случаях пришлось взять на себя редакторам настоящего издания.

Текст книги печатается по финальным авторским файлам, где А. А. отметил несколько мест, нуждающихся в уточнении. По этим указаниям в хронологическую таблицу (с. 80–81) были внесены недостающие даты памятников; по авторскому наброску добавлена сноска на с. 142 и ссылка на работу Турилов 1993 на с. 53; уточнено количество новых памятников. В остальном произведенная редакторами правка не выходит за рамки корректорской работы и состоит в исправлении единичных опечаток (в том числе оставшихся не замеченными в первом издании) и очевидных недосмотров или непоследовательностей в оформлении.

О доработке карт см. примечание «От редакции» непосредственно перед картами в составе вступительного очерка (с. 85–86).

Основной текст словаря А. А. Зализняк постоянно правил и дополнял из своего «резерва» — корпуса выписок; он рассчитывал продолжать эту работу еще несколько месяцев. В последнее время он занимался ударением XVIII века, в частности, включая в словарь примеры из Ломоносова (Лом., см. список источников). В файле этой части книги отмечено единственное его «здание самому себе», касающееся второй части статьи **клоні́ти**, которую он считал недоделанной. Словарь издается в том виде, в каком его оставил автор. В тексте словаря были исправлены отдельные замеченные огрехи и несоответствия (например, в отсылочных статьях; в отдельных случаях в порядке памятников и т. п.), по возможности выверено оформление.

В работе над вводной частью участвовали М. А. Бобрик, И. С. Пекунова, Анастасия К. Поливанова, Д. В. Сичинава, М. Н. Толстая. Карты подготовлены Анастасией К. Поливановой и М. Н. Толстой. Корректура словаря занималась И. С. Пекунова (при участии М. Н. Толстой). Оригинал-макет книги выполнен М. Н. Толстой. Благодарим А. А. Гиппиуса за ценные консультации.

ОЧЕРК ДРЕВНЕРУССКОЙ АКЦЕНТНОЙ СИСТЕМЫ

§ 1.1. Ниже излагаются основные сведения, необходимые для успешного использования содержащегося в настоящем томе акцентологического словаря древнерусского и старовеликорусского языка.

Основная практическая цель этого изложения — приобщить русистов, которые часто относятся с опаской к акцентологической проблематике и обходят ее стороной, к основам исторической акцентологии (в учебниках такого раздела обычно просто нет или он носит предельно беглый и поверхностный характер). Соответственно, в изложении допущены некоторые упрощения, ряд второстепенных деталей опущен. Более полное изложение читатель может найти в книге Акц.

Таблицы акцентуации должны дать читателю возможность самому проакцентировать все словоформы интересующего его слова, опираясь на соответствующую статью словаря.

Помимо сведений, практически необходимых для использования словаря, для желающих ознакомиться с положениями исторической акцентологии более полно дано факультативное приложение «Акцентная маркировка морфем». Оно содержит краткое изложение морфонологической теории древнерусского ударения.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АКЦЕНТОЛОГИИ

§ 1.2. В древнерусском языке в потоке речи всякое предложение с просодической точки зрения распадалось на тактовые группы (или, иначе, фонетические слова). Тактовая группа представляет собой отдельную словоформу или несколько словоформ, объединенных в просодическом отношении (например, *слово, слово же, на слово, а не за князя, и не по закону ли, сего дъне, пять десять*).

Все словоформы делятся на акцентно самостоятельные (способные хотя бы в некоторых случаях сами по себе составить отдельную тактовую группу, например, *рука, черными, пишете*) и клитики (не обладающие этим свойством, например, *же, на, не*).

Часть клитик (так наз. проклитики) в потоке речи входит в одну тактовую группу с последующей словоформой (например, *на, про, не, ни*), другая часть (так наз. энклитики) — с предшествующей словоформой (например, *же, ли, бо*).

Основное просодическое противопоставление на уровне слогов таково: фонологически ударный слог — фонологически безударный слог. Важнейшая особенность рассматриваемой просодической системы состоит в том, что существуют акцентно самостоятельные словоформы, у которых все слоги фонологически безударны (Якобсон 1963, с. 9). Такие словоформы называются энклиноменами (термин Р. О. Якобсона и В. А. Дыбо). Им противопоставлены акцентно самостоятельные словоформы, содержащие фонологически ударный слог; они называются ортотоническими (термин В. А. Дыбо). Данное противопоставление действительно также для тактовых групп: они могут быть энклиноменами или ортотоническими.

В каждой ортотонической словоформе фонологическое ударение закреплено за одним из ее слогов; ни при каких фразовых условиях оно никуда не сдвигается и не исчезает. При этом никаких общих ограничений на место фонологического ударения, связанных со счетом слогов от начала или от конца словоформы, в системе нет; ср., например, такие словоформы (ортотонические), как *у́лица, рабо́та, сторона́, ра́ковина, клеветни́ки, рассказы́ваете, распро́стране́н* и т. д.

Имеется, однако, следующее важное ограничение: уже в раннедревнерусском фонологическое ударение не могло падать на слог, содержащий слабый редуцированный (а в позднедревнерусском такой слог в нормальном случае уже просто отсутствовал). Если в силу какого-либо общего правила ударение в раннедревнерусском должно было бы попасть на слабый редуцированный, оно реально падало на предшествующий слог.

Акцентное поведение энклиноменов в древнерусском языке совсем иное. Энклиноменная тактовая группа характеризовалась некоторым просодическим усилением начального слога, отличным, однако, от ударения ортотонических словоформ. Физический характер этого различия в точности неизвестен. В соответствии с традиционным взглядом, ударный слог ортотонической словоформы имел восходящую интонацию, а начальный слог энклиномена — нисходящую. Но даже если это было так, существенно то, что это не было противопоставление двух равноценных интонаций (как это считалось в традиционной акцентологии), поскольку нисходящая интонация не является постоянным свойством первого слога энклиноменов, а лишь автоматически появляется в определенной фразовой позиции.

Поскольку словоформа-энклиномен может выступать в речи как в качестве самостоятельной тактовой группы, так и в сопровождении одной или нескольких проклитик, начальное усиление в зависимости от этого попадает либо на саму эту словоформу, либо на проклитику, например (обозначаем здесь условно начальное усиление обычным знаком ударения): *го́лову, на́ голову, не́ на голову, и́ не на голову*. Понятно, что тем самым словоформа-энклиномен в значительной части случаев оказывалась в древнерусской речи безударной.

Ударение ортотонических словоформ может быть названо также автономным ударением, а позиционное просодическое усиление начального слога энклиноменной тактовой группы — автоматическим ударением.

Основное событие в истории русского ударения состоит в том, что со временем автономное и автоматическое ударения совпали в едином современном ударении.

(К сожалению, время, к которому относится это событие, пока еще точно не установлено; имеются лишь некоторые косвенные соображения, позволяющие предполагать, что это был XIV век.)

В статьях настоящего словаря используется акцентовка эпохи после совпадения этих двух типов ударения, т. е. прежние энклиномены (например, *сло́во*) оформлены так же, как словоформы с автономным начальным ударением (например, *пра́во*).

Помимо главного ударения, в древнерусских ортотонических словоформах существовало также **второстепенное** (иначе ритмическое) ударение. Оно падало в нормальном случае на второй заударный слог, то есть через слог вправо от главного; например, в слове *правило* слог *пра-* нес главное ударение, а слог *-ло* — второстепенное. Но в некоторых категориях словоформ (в частности, в Р.ед. муж. на *-аго*, *-ого* у прилагательных) второстепенное ударение падало на конечный слог, безотносительно к счету слогов.

§ 1.3. По характеру акцентного поведения при склонении имени распадаются на три класса, называемых акцентными парадигмами (сокращенно: а. п.). Опуская некоторые второстепенные детали, их можно охарактеризовать так.

Акцентная парадигма *a*: все словоформы слова ортотонические и имеют постоянное ударение на некотором фиксированном слоге основы.

Акцентная парадигма *b*: все словоформы ортотонические. Ударение в нормальном случае падает на первый слог окончания; но если окончанием был слабый редуцированный, а также в нескольких других специально указываемых для каждой морфологической группы случаях, ударение падает на последний слог основы.

Акцентная парадигма *c*: часть словоформ — ортотонические, с ударением на первом слоге окончания, другую часть составляют энклиномены. Распределение этих двух типов словоформ в каждой морфологической группе свое. Читатель может увидеть его из приводимых ниже таблиц акцентуации.

Акцентная парадигма *a* называется также баритонированной, *b* — окситонированной, *c* — подвижной.

Таким образом, у слов а. п. *a* ударение неподвижное (на основе). У слов а. п. *b* ударение либо неподвижное на окончании, либо смежно-подвижное (т. е. распределенное между смежными слогами — первым слогом окончания и последним слогом основы). У слов а. п. *c* ударение маргинально-подвижное (т. е. противопоставлены автоматическое начальное ударение энклиноменов и автономное флексийное ударение).

Имеется, правда, один особый случай, когда у слова а. п. *a* ударение всё же оказывается в разных словоформах на разных слогах (хотя в обоих случаях в пределах основы слова). Это та группа слов, у которой ударение падает во всех формах на последний слог основы, но основа меняет при склонении число слогов (в силу чередования «гласная – нуль»), например: *конéць* – *кóньца*, *двéрца* – *дверéць*, *смокы́* – *смóк-ве*. Для этой подгруппы слов а. п. *a* в настоящей работе принято обозначение *a*^o.

Положение с глаголами сложнее, чем с именами. Здесь действует то же самое противопоставление трех акцентных парадигм, что у имен, но оно применяется не

сразу ко всей совокупности словоформ глагола (то есть к его морфологической парадигме), а по отдельности к системе презенса и системе прошедших времен (иначе системе инфинитива). И хотя в большинстве случаев у конкретного глагола эти две системы относятся к одной и той же а. п., в принципе возможно, чтобы они относились к разным а. п.

В настоящем словаре указываемая для каждого глагола акцентная парадигма — это акцентная парадигма его презенса. О соотношениях между а. п. презенса и а. п. системы прошедших времен см. ниже при таблицах глагольной акцентуации.

Распределение непроезводных слов по акцентным парадигмам в общем случае невыводимо ни из каких других характеристик слова. Это главная причина, по которой для полного акцентологического описания необходим словарь.

В отличие от непроезводных слов, ударение производных в принципе выводимо из некоторых других данных. Такими данными являются акцентная парадигма производящего слова и определенные акцентные характеристики аффиксов. Но правила такого выведения достаточно сложны. Поскольку знание этих правил не требуется для использования данных настоящего словаря, они излагаются ниже только в составе факультативного приложения «Акцентная маркировка морфем».

ТАБЛИЦЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ АКЦЕНТУАЦИИ

§ 1.4. Образцы даются в позднедревнерусском виде (т. е. в таком же, как в словаре).

Примеры с переносом ударения на предлог или частицу демонстрируют энклитический характер словоформы. Эти дополнительные примеры факультативны (они даются в основном в случаях, где такой перенос часто встречается в текстах).

Примеры без переноса ударения на предлог при начальнударных словоформах (записываемые в квадратных скобках) показывают, что форма не энклитическая. При прочих словоформах они с формальной точки зрения излишни, но всё же иногда даются для большей наглядности.

Таблицы ориентированы на древнерусскую акцентную систему в том ее виде, который она имела в XIV веке, то есть соответствуют в первую очередь показаниям памятников XIV века Чуд. и Мер. Из акцентных инноваций, получивших распространение в XVI и XVII вв., отмечены только самые важные.

Значение помет:

Зап(адное) — в западной диалектной зоне (см. § 1.35).

Вост(очное) — в восточной диалектной зоне (см. § 1.35).

Древ(нее) — первоначальное состояние.

Следы — следы более раннего состояния.

Нов(ое) — более позднее состояние.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Акцентная парадигма *a*

§ 1.5. Для слов а. п. *a* приводить полные парадигмы всех морфологических типов излишне, поскольку ударение здесь ведет себя простейшим образом: оно всегда на одном и том же слого основы. Примеры:

хлѣбъ — *хлѣбъ, хлѣба, хлѣбу, хлѣбомъ**, *хлѣбѣ*; дв. *хлѣба, хлѣбу, хлѣбома*; мн. *хлѣби, хлѣбы, хлѣбѣ, хлѣбомъ, хлѣбѣхъ, хлѣбы* [с предлогом на *хлѣбѣ, без хлѣба, по хлѣбу, за хлѣбомъ, о хлѣбѣ, про хлѣбы, без хлѣбѣ, по хлѣбомъ, с хлѣбы* и т. д.];

рыба — *рыба, рыбу, рыбы, рыбѣ, рыбою, рыбѣ*; дв. *рыбѣ, рыбу, рыбама*; мн. *рыбы, рыбѣ, рыбама, рыбама, рыбама* [с предлогом за *рыбу, без рыбы, по рыбѣ, за рыбою, о рыбѣ, про рыбы, отъ рыбѣ, с рыбама, о рыбама* и т. д.].

Следует особо отметить слова сред. рода на *-я*, у которых конечное *я* основы в позднейшем языке начинает функционировать как окончание:

ягня — *ягня, ягняте, ягняти, ягнятемъ*; мн. *ягнята, ягнятъ, ягнятемъ, ягнятехъ, ягняты* [с предлогом за *ягня, до ягняте* и т. д.];

теля — *теля, теляте, теляти, телятемъ*; мн. *телята, телятъ, телятемъ, телятехъ, теляты*;

сѣмя — *сѣмя, сѣмене, сѣмени, сѣменемъ*; мн. *сѣмена, сѣмень, сѣменемъ, сѣменехъ, сѣмены* [с предлогом на *сѣмя, отъ сѣмене* и т. д.];

писмя — *писмя, писмене, писмени, писменемъ*; мн. *писмена, писмень, писменемъ, писменехъ, писмены*.

Подгруппа *a°*

конѣць — *конѣць, кѣнца, кѣнцу*; мн. *кѣнци, кѣнцѣ, Р. конѣць, кѣнцемъ* и т. д. [с предлогом до *кѣнца* и т. д.];

смокы — *смокы, смокѣвъ, смокве, смокви, смокѣвъю*; мн. *смокве, смокви, Р. смокѣвъ, смоквемъ* и т. д. [с предлогом отъ *смокве* и т. д.];

дверца — *дверца, дверцу, дверцѣ, дверци, дверцею*; мн. *дверцѣ, Р. дверѣць, дверцама* и т. д. [с предлогом на *дверцу* и т. д.].

* Здесь и ниже в тексте «Очерка» в примерах и таблицах не отражается позднерусское отвердение конечного *-м* во флексиях Т. ед. и М. ед. (Прим. ред.)

Акцентная парадигма *b*

		муж.	сред.	жен.
ед.	И.	дворь, корáбль, творéць	селó, лицé	женá, господжá
	В.	дворь [на двóрь], корáбль	= И.	женú, господжú
	Зв.	рáбе, двóре, твóрче (нов. рабé, дворé, творчé)	= И.	жéно, гóспоже (нов. женó, господжé)
	Р.	дворá, корабля́, творца́	села́, лица́	жены́, господжѣ́
	Д.	двору́, кораблю́, творцу́	селу́, лицу́	женѣ́, господжи́
	М.	дворѣ́, кораблѣ́, творци́	селѣ́, лица́	женѣ́, господжи́
	Т.	дворóмь, кораблёмь, творцёмь	селóмь, лицёмь	женóю, господжéю
дв.	И. В.	дворá, корабля́, творца́	селѣ́, лица́	женѣ́, господжи́
	Р. М.	двору́, кораблю́, творцу́	селу́, лицу́	женú, господжú
	Д. Т.	дворóма, кораблёмá, творцёмá	селóма, лицёмá	женáма, господжáма
мн.	И.	двори́, кораблѣ́, творци́	сéла, лица́ (зап. села́, лица́)	жены́, господжѣ́
	В.	двори́, кораблѣ́, творцѣ́	сéла, лица́ [на сéла, на лица́] (зап. села́, лица́)	жены́ [на жены́], господжѣ́
	Р.	дворь [до двóрь], корáбль, творéць	сель, лиць [до сéль, до лиць]	жень [отъ жéнь], госпóжь
	Д.	дворóмь, кораблёмь, творцёмь	сéломь, лицёмь [по сéломь, по лицёмь] (зап. селóмь, лицёмь)	женáмь, господжáмь
	М.	дворѣ́хъ [на двóрѣхъ], кораблѣ́хъ, твóрчихъ [на твóрчихъ] (нов. дворѣ́хъ, кораблѣ́хъ, творчихъ)	сёлѣ́хъ, лицихъ [на сёлѣ́хъ, на лицихъ] (нов. селѣ́хъ, лицихъ)	женáхъ, господжáхъ
	Т.	двори́, кораблѣ́, творци́	сéлы, лица́ [за сéлы, за лица́] (зап. селы́, лица́)	женáми, господжáми

Акцентная парадигма с

		муж.		сред.
		о-склон.	и-склон.	о-склон.
ед.	И.	родъ, вѡлосъ, мужь	домъ	мѡре, зѡлото
	В.	родъ, за родъ, вѡлосъ, на волосъ мужь, за мужь	домъ, за домъ	мѡре, на море зѡлото, на золотѡ
	Зв.	рѡде, ѡ роде!, вѡлосе, мѡжю	(по о-склон.)	гѡре, ѡ горе!
	Р.	рѡда, ѡтъ рода вѡлоса, дѡ волоса мѡжа, бѣз мужа	дѡму, дѡ дому (слѣды домѹ, до домѹ) (но часто по о-склон.)	мѡря, из моря зѡлото, дѡ золѡта
	Д.	рѡду, по роду вѡлосу, по волосу мѡжу, по мужу	дѡмови (но обычно по о-склон.)	мѡрю, по морю зѡлоту, по золоту
	М.	рѡдѣ, ѡ родѣ, вѡлосѣ, на волосѣ (но иногда по и-склон.) мѡжи, ѡ мужи	домѹ, на домѹ (зап. дѡму, на дому)	мѡри, при мори зѡлотѣ, на золотѣ
	Т.	рѡдомъ, за родомъ вѡлосомъ, за волосомъ мѡжемъ, за мужемъ	дѡмомъ, за домомъ (слѣды домѡмъ, за домѡмъ)	мѡремъ, надъ моремъ зѡлотомъ, за золотомъ
дв.	И.В.	рѡда, вѡлоса, мѡжа	(по о-склон.)	мѡри
	Р.М.	родѹ, волосѹ, мужѹ	(по о-склон.)	морю
	Д.Т.	родомá, волосомá, мужемá	(по о-склон.)	моремá
мн.	И.	рѡди, вѡлоси, мѡжи	дѡмове (но обычно по о-склон.)	моря (зап. мѡря)
	В.	рѡды, за роды, вѡлосы, на волосы мѡжѣ, на мужѣ	дѡмы, за дома	моря (зап. мѡря, за моря)
	Р.	рѡдъ [отъ рѡдъ], волосъ [без волосъ] (но часто по и-склон.) мужь [отъ мѡжъ]	домѡвъ	морь [из мѡрь]
	Д.	родѡмъ, волосѡмъ, мужемъ (зап. рѡдомъ, по родомъ, вѡлосомъ, по волосомъ, мѡжемъ, по мужемъ)	домѡмъ (зап. дѡмомъ, по домомъ)	моремъ (зап. мѡремъ, по моремъ)
	М.	родѣхъ, волосѣхъ, мужихъ (зап. рѡдѣхъ, ѡ родѣхъ, вѡлосѣхъ, на волосѣхъ, мѡжихъ, на мужихъ)	(по о-склон.)	морихъ (зап. мѡрихъ, на морихъ)
	Т.	роды [передь роды] волосы [подь волосы] мужы [передь мужы]	дарми (зап. дáрми [за дáрми]) (но обычно по о-склон.)	моры [за моры]